

Научная статья
УДК 343.615
doi: 10.17223/22253513/57/5

Уголовная ответственность за побои: проблемы регулирования и реализации

Нина Юрьевна Скрипченко¹

¹ *Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
Архангельск, Россия, n.scripchenko@narfu.ru*

Аннотация. Определив тенденции реформирования норм, предусматривающих ответственность за побои, автор отмечает отсутствие единства в реализации норм, охраняющих физическую неприкосновенность, и в части квалификации, и в части судебной пенализации. Уделяется внимание вопросам, которые могут возникнуть у правоприменителя в связи с криминализацией побоев, сопряженных с публичной демонстрацией процесса насилия. Обоснованы авторские предложения толкования объективных признаков составов ст. 116 и ч. 2 ст. 116¹ УК РФ; возможного учета рецидива преступлений при назначении наказания за побои лицам, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Ключевые слова: побои, насилие, декриминализация, преюдиция, рецидив, назначение наказания, пенализация

Для цитирования: Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за побои: проблемы регулирования и реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 57. С. 59–78. doi: 10.17223/22253513/57/5

Original article
doi: 10.17223/22253513/57/5

Criminal liability for battery: problems of regulation and implementation

Nina Yu. Skripchenko¹

¹ *Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation, n.scripchenko@narfu.ru*

Abstract. The partial decriminalization of beatings in 2016 eliminated the stability and universality of courts' assessment of the minimum number of blows that constitute "beatings." The author attributes the revealed decrease in demands for the number of strokes to a reduction in private principles in the content of the object of criminal law protection under Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation. An extended interpretation of "beatings" entails "devaluation" of the danger of the corresponding type of violence, which is punishable more severely than minor harm to health, and coincides in terms of punishability with the sanction for minor harm to health caused under qualifying circumstances similar to those stipulated in Article 116

of the Criminal Code of the Russian Federation. The provisions of Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation make it possible to terminate proceedings on a crime under Articles 116, Part 1 or 2 of Article 1161 of the Criminal Code in cases where beatings resulted in single blows.

Being distinguished by the legal ambiguity of crimes for which a criminal record gives a subject a special status, the composition of Part 2 of Article 1161 of the Criminal Code of the Russian Federation in practice is attributed to persons whose criminal experience in sentences is described by stating violent and (or) mercenary-violent crimes.

Having criminalized beatings involving public demonstrations of violence in 2024, the legislator raised the issue of the permissibility of imputing Article 116 of the Criminal Code to a person posting destructive content after a criminal assault. Linking the criminal nature of the act with the availability of violence provided by the perpetrator shifts the moment of the end of the crime to the publication of the unlawful encroachment. The desire to withstand the implementation of the ban within the framework of the provisions of the law on the stages of a crime will determine a restrictive interpretation of the "new" objective sign, aimed at imputing art. 116 of the Criminal Code to persons broadcasting live violence. The narrowing of the scope of the specified norm "devalues" the danger of criminal attacks with delayed demonstration on social networks, which reduces the significance of the changes made to the criminal law.

A wide range of normative accounting of violence in the construction of trains determine the need to study the materials of a criminal case on a crime for which a person has a criminal record in order to identify the fact of "use of violence" that is significant for the qualification of beatings under Part 2 of Article 1161 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The high level of criminal activity of convicts under Part 2 of Article 1161 of the Criminal Code of the Russian Federation actualizes in practice the issues of taking into account the criminal experience of the offender when sentencing. The implementation of the law in this part is not stable and universal. In some cases, courts consider recidivism as an aggravating circumstance (paragraph "a" of Part 1 of Article 63 of the Criminal Code), without applying Article 68 of the Criminal Code, in others they see grounds for applying both paragraphs "a" of Part 1 of Article 63 and Part 2 of Article 68 of the Criminal Code. A significant part of the indictments are decisions in which recidivism is not taken into account as an aggravating circumstance, but the court appoints punishment taking into account the restrictions established by Part 2 of Article 68 of the Criminal Code of the Russian Federation.

By establishing a criminal law mechanism for increasing punishment in case of recidivism, which limits the discretion of the court in determining the type and amount of punishment, Part 2 of Article 68 of the Criminal Code of the Russian Federation may be applied only if recidivism is established as an aggravating circumstance. The refusal to take into account paragraph "a" of Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation negates the importance of this type of plurality in judicial penalization.

Keywords: beatings, violence, decriminalization, prejudice, recidivism, sentencing, penalization

For citation: Skripchenko, N.Yu. (2025) Criminal liability for battery: problems of regulation and implementation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 57. pp. 59–78. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/57/5

Охрана физической неприкосновенности личности по праву может быть отнесена к числу динамичных и противоречивых сфер регулирования, находящихся в фокусе внимания общественности, обеспокоенной сокращением резервов уголовного закона по противодействию насилию [1–3].

Принятое в 2016 г. решение законодателя о межотраслевой регламентации ответственности за побои [4] утроило число охранительных норм. Перевод «простых» побоев в административное правонарушение (ст. 6.1.1 КоАП РФ) потребовал запрета насильственных действий, адресованного лицам, не исключившим агрессивного поведения после применения административных санкций (ст. 116¹ УК РФ). Квалифицирующие признаки побоев (хулиганские или экстремистские побуждения) заняли место криминообразующих (ст. 116 УК РФ), число которых пополнил признак, удерживающий внутрисемейное насилие в сфере уголовно-правового регулирования, – «близкие лица».

Заставив работать новый межотраслевой охранительный механизм, практическая востребованность норм, устанавливающих ответственность за побои, объективизировала дефекты регулирования, потребовавшие корректировки закона. Оперативно реагируя на негативные коллизии практики применения ст. 116 УК РФ, обусловленные вариативностью толкования дефиниции «близкие лица», законодатель исключил в 2017 г. потерпевшего из обязательных признаков состава побоев, декриминализовав внутрисемейное насилие [5]. Столь либеральный подход публичной власти к оценке действий лиц, жертвами которых являются преимущественно женщины и дети, редко обращающиеся за защитой своих нарушенных прав, послужил очередным поводом для критики законодателя, упрекаемого в ослаблении охраны интересов социально уязвимых граждан и игнорировании высокого криминогенного потенциала безнаказанности домашних тиранов [6–9]. Превалируя, негативный отклик имел и оппонентов среди представителей юридической общественности, обращающих внимание на обеспеченную новыми правилами оперативность государственного реагирования на случаи семейно-бытового насилия, значимую и для снижения латентности противоправных посягательств, и для эффективности принудительных мер. Применение же к домашнему боксеру административных санкций исключит негативные последствия судимости, обременяющие всех членов семьи нарушителя [10–12].

Верификация в 2021 г. Конституционным Судом РФ нормативных изъятий, исключающих уголовное преследование за побои лиц, судимых за криминальное насилие, но допускающих осуждение лиц, наказанных за аналогичные действия в административном порядке с отступлением от Основного закона [13]¹, влекущим неоправданное различие между пострадавшими от объективно схожих посягательств, определила установление в

---

¹ Поводом для проверки ст.116¹ УК РФ на соответствие Конституции РФ послужила жалоба Людмилы Саковой. Женщина регулярно страдала от побоев брата. Мужчина с интервалом менее года дважды привлекался к юридической ответственности (к административной по ст. 6.1.1 КоАП РФ и к уголовной по ст. 115, 116¹, 116¹ УК РФ), что не повлияло на его поведение. Очередной насильственный инцидент со стороны брата послужил поводом для привлечения его к административной, а не к уголовной ответственности несмотря на наличие судимости за насилие, причиненное неоднократно. Пройдя две судебные инстанции, Л. Сакова подала жалобу в Конституционный Суд РФ, оспаривая

2022 г. запрета, адресованного лицам, «имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия» [14].

Использование отдельными лицами агрессивного поведения и жестокости, оскорблений и издевательств в качестве предмета контента, транслируемого в информационном пространстве, объективизировало недостаточность правового механизма противодействия соответствующему деструктивному поведению. Предусматривая наказание за преступление, входящее в десятку наиболее часто встречающихся в практике треш-стримеров, ст. 116 УК РФ в 2024 г. [15] была дополнена новым криминообразующим признаком, возводящим в ранг преступных побоев, сопряженные с публичной демонстрацией процесса насилия, и дополнительным видом наказания, позволяющим ограничить треш-стримерам доступ к онлайн-аудитории.

Не вдаваясь в полемику относительно социальной обоснованности и целесообразности описанных выше нормативных изменений, следует отметить, что частичная декриминализация побоев обернулась увеличением уголовного-правовых норм, охраняющих физическую неприкосновенность. Фактически дублируя суть криминальных действий, ст. 116, ч. 1 и 2 ст. 116¹ УК РФ устанавливают запреты, реализация которых объективизирует отсутствие единства судебной практики, актуализируя потребность анализа нормативных положений через призму правоприменения.

Абстрактное описание объективных признаков состава ст. 116 УК РФ обременяет правоприменителя выработкой критериев интенсивности применяемого насилия, позволяющих признать рукоприкладство преступным.

Конкретизировав в одном из определений, вынесенных коллегией по уголовным делам в 1997 г. [16. С. 5], количество ударов – «три и более», квалифицированных по ст. 116 УК РФ, Верховный Суд РФ задал ориентиры, обеспечившие универсальное и стабильное применение закона, чему в немалой степени способствовало и дублирование судебного толкования «побоев» в многочисленных комментариях Уголовного кодекса РФ [17. С. 267; 18. С. 292; 19. С. 358].

Частичная декриминализация побоев «покачнула» практику в оценке минимального количества ударов, образующих «побои». Одни суды не отказались от ограничительного толкования рассматриваемого объективного признака, усматривая побои только при условии нанесения потерпевшему не менее трех ударов [20–23], другие криминалом признают нанесение и одного удара, мотивировочная часть таких решений разнообразна. В ряде актов один удар оценивается как «иные насильственные действия», предусмотренные в ст. 116 УК РФ в качестве альтернативы «побоям», при этом суды ссылаются на то, что «иные насильственные действия, причинившие

соответствие ст. 116¹ УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ Основному закону. В обосновании своих доводов заявительница указала, что «оспариваемые нормы нарушают право потерпевшей на государственную защиту ее прав, не позволяют в должной мере учесть систематический характер насилия в семье и искусственно снижают общественную опасность таких повторяющихся деяний» [12].

физическую боль, могут выражаться и в однократном воздействии на организм человека» [24, 25]. Немало приговоров, в которых суд акцентирует внимание на последствиях, выступающих обязательным признаком объективной стороны состава ст. 116 УК РФ, указывая «физическая боль потерпевшему может быть доставлена и одним ударом» [26, 27]. В отдельных решениях органы уголовной юстиции апеллируют к грамматическим особенностям существительного «побои», для которого категория числа является постоянным морфологическим признаком¹ [28, 29].

Выявленное снижение требовательности к количеству ударов является, на наш взгляд, следствием сокращения частных начал в содержании объекта уголовно-правовой охраны состава ст. 116 УК РФ, детерминированного сужением сферы действия указанной нормы, посредством отнесения субъективных признаков, ориентирующих криминальное деяние на причинение вреда публичным интересам, к криминообразующим.

Изменения в содержании непосредственного объекта определили перенос правоприменителем центра тяжести общественной опасности побоев с объективных признаков (интенсивность физической боли) на субъективные (хулиганские побуждения или экстремистский мотив), установление которых исключает преследование за побои в административном порядке. Означенные же выше разночтения в толковании судами объективного признака «побои» не только обнаруживают отсутствие единства в реализации ст. 116 УК РФ, но и актуализируют вопрос допустимости признания «побоями» нанесения одного удара потерпевшему, для целей реализации ч. 1 и 2 ст. 116¹ УК РФ, а также ст. 6.1.1 КоАП РФ, охраняющих исключительно частный интерес.

Логический закон тождества и принцип системности права исключают различия в содержательном наполнении понятия, задействованного при описании, по сути, одного и того же противоправного деяния. Безусловно, и единичный удар может отличаться травмирующим воздействием, интенсивность которого позволит оценить его как уголовно наказуемое деяние, равно как и множественные удары могут повлечь физическую боль, не достигающую до уровня общественно опасных последствий, что не позволяет абсолютизировать количественный признак в качестве критерия оценки социального вреда, но из всех возможных только данный признак

---

¹ Мотивировочная часть определений Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 по делу № 77–1915/2021 и от 03.06.2021 по делу № 77–1548/2021 содержит схожие аргументы: «...по смыслу закона под побоями понимается нанесение ударов или толчков, при которых их количество не имеет уголовно-правового значения, поскольку слово “побои” не может употребляться в единственном числе, поэтому нанесение одного удара можно признать как побои. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, предусматривает совершение действий, повлекших физическую боль, причиной которой могут как однократные, так и многократные действия, поэтому многократность нанесения ударов и толчков, точно так же, как и иных насильственных действий, не является обязательным признаком рассматриваемого состава преступления...» [28, 29].

является и индикатором интенсивности применяемого насилия, и указывает на осознанный характер действий. Не случайно и высший судебный орган страны задействовал его, увязав в ранее указанном акте 1997 г. побои с «избиением» [16. С. 5]. Выделяет Верховный Суд РФ единичные удары наравне с побоями и иными насильственными действиями, образующими «насилие», при определении указанного объективного признака, данного в 2024 г. [30] в п. 1(1) Постановления, разъясняющего нормы о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [31].

Выявленная тенденция признания побоями единых ударов влечёт, на наш взгляд, «обесценивание» опасности соответствующего вида насилия, санкция за которое строже санкции за «простое» умышленное причинение легкого вреда здоровью, и совпадает по объёму наказуемости с санкцией за легкий вред здоровью, причиненный при квалифицирующих обстоятельствах, аналогичных тем, что предусмотрены ст. 116 УК РФ в качестве конститутивных. Резервы ч. 2 ст. 14 УК РФ позволяют прекратить производство по делу о преступлении, предусмотренном ст. 116, ч. 1 или 2 ст. 116¹ УК РФ, в случаях, когда побои выразились в нанесении единичных ударов (менее трех), а также единичных и (или) отличающихся непродолжительностью травмирующего воздействия на организм человека «иных насильственных действий» (выкручивание рук, сдавливание частей тела, щипание и т.п.).

Наметившееся в последние годы расширительное толкование «побоев» не исключило отрицательную динамику осужденных по ст. 116 УК РФ, количество которых сократилось с 823 в 2018 г. до 430 в 2023 г. [32]. Синхронные сдвиги удельного веса осужденных за хулиганство и насильственные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений¹, свидетельствуют о том, что сокращению объемов применения ст. 116 УК РФ способствовали изменения в уголовно-правовой оценке побоев, совершенных из хулиганских побуждений, детерминированные закреплением «насилия» в числе конструктивных признаков состава хулиганства (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ) в 2020 г. [33].

Уступая в объеме наказуемости ч. 1 ст. 213 УК РФ, ст. 116 УК РФ перешла в категорию «норм-частей», устанавливая ответственность за одну из форм насилия, предусмотренного п. «а» ч. 1 статьи о хулиганстве. Исключает совокупность ст. 213 и 116 УК РФ в случаях нанесения побоев в процессе грубого нарушения общественного порядка и Пленум Верховного

---

¹ Системный анализ сводных отчетов формы № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за 2020–2023 гг., свидетельствует о том, что последовательный рост на 55,78% удельного веса лиц, осужденных за хулиганство (ст. 213 УК РФ), сопровождается снижением на 50,16% количества лиц, преданных суду за насильственные действия из хулиганских побуждений. При этом число осужденных за побои сократилось на 22,66%, за умышленное причинение легкого вреда здоровью – на 22,66%, а за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести – на 12,66% [32].

Суда РФ, относя деяния, описанные в ст. 116 УК РФ, к насилью, охватываемому п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (п. 1(1) Постановления [30]).

В этой части следует обратить внимание на то, что, закрепив в 2003 г. [34] «хулиганские побуждения» в числе признаков состава ст. 116 УК РФ (а также ст. 112 и 115 УК РФ), законодатель «компенсировал» частичную декриминализацию хулиганства посредством исключения «насилия» из диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ. Реверсия же уголовно-правового регулирования хулиганства в 2020 г. при неизменности законодательного решения о дифференцирующем значении хулиганских побуждений в нормах гл. 16 УК РФ свидетельствует об отсутствии системного подхода к реформированию закона, влекущем дублирование запретов, актуализируя вопрос необходимости криминализации побоев, совершенных из хулиганских побуждений.

Побои, обусловленные экстремистскими побуждениями, по объективной стороне совпадают с насильем, применяемым для возбуждения ненависти либо вражды. Требуемая же законодателем публичность действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, выступает ориентиром для разграничения составов ст. 116 и п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Имея в арсенале не только критерии, предложенные высшим судебным органом в п. 9 профильного Постановления [35], для разграничения посягательств на личность из экстремистских побуждений и насилия, применяемого для возбуждения ненависти либо вражды, но и «фактические обстоятельства», установление которых свидетельствует о направленности умысла виновного, правоприменитель уверенно инкриминирует ст. 116 УК РФ лицам, проявляющим агрессию и ненависть в отношении конкретного потерпевшего, принадлежащего к той или иной социальной группе.

Использование отдельными лицами агрессивного поведения и издевательств в качестве предмета контента, транслируемого в информационном пространстве, определило потребность реформирования уголовного закона в целях установления правового механизма противодействия соответствующему деструктивному поведению. Криминализовав в 2024 г. побои, сопряженные с публичной демонстрацией процесса насилия, законодатель обеспечил неотвратимость ответственности лиц, использующих информационно-телекоммуникационные сети для прямой трансляции своих противоправных действий. Объединив же в рамках одного состава ст. 116 УК РФ и действия, посягающие на физическую неприкосновенность, и демонстрацию процесса совершения преступления, законодатель ставит вопрос допустимости вменения ст. 116 УК РФ лицу, размещающему деструктивный контент после криминального посягательства.

Толкуя анализируемый объективный признак для цели реализации составов, предусматривающих ответственность за оборот порнографических материалов, Пленум Верховного Суда РФ в абз. 3 п. 22 Постановления от 15 декабря 2022 г. № 37 [36] к «публичной демонстрации» относит «открытый показ (материалов)», «предоставление неограниченному числу лиц возможности просмотра, без возможности самостоятельного использования», «вещания в пря-

мом эфире» и «размещение на личных страницах и на страницах групп пользователей информации, запрещенной законом». Раскрывая содержание аналогичного признака, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ, представители правовой доктрины допускают его вменение лицам, размещающим в информационном пространстве заснятые материалы жестокого обращения с животными, приводя примеры резонансных случаев, послуживших поводом для закрепления соответствующего признака в числе квалифицирующих состава ст. 245 УК РФ в 2017 г. [37] Увязывание же криминального характера деяния с обеспеченной виновным доступностью применяемого насилия для внимания неограниченного круга лиц влечет трансформацию конструкции объективной стороны состава, перенося момент окончания преступления на обнаружение противоправного посягательства. Стремление выдержать реализацию анализируемого запрета в рамках положений закона о стадиях преступления определит, на наш взгляд, ограничительное толкование анализируемого объективного признака, ориентированное на вменение состава ст. 116 УК РФ лицам, ведущим прямую трансляцию применяемого насилия. Сужение же сферы действия указанной нормы «обесценивает» опасность криминальных посягательств с отложенной демонстрацией в социальных сетях, что снижает значимость изменений, внесенных в уголовный закон. Распространение виновным контента, отражающего совершаемое насилие, в момент проявления агрессии и после, повлечет разную правовую оценку действий нарушителя при схожем характере и противоправных действий, и негативном влиянии на общественную нравственность информационного контента.

Реализация ст. 116 УК РФ по признаку «публичной демонстрации» вызывает вопрос и в части оценки действий субъектов, выполняющих разные роли в криминальном посягательстве: один причиняет потерпевшему физическую боль, т.е. вред непосредственно объекту уголовно-правовой охраны, другой обеспечивает прямую трансляцию действий подельника в информационных сетях. Формально оба лица, выполняя объективную сторону состава, являются соисполнителями, но насколько обоснованно квалифицировать действия «транслятора» в качестве соисполнителя побоев, учитывая характер причиняемого им вреда?

Задействуя «новый» объективный признак и для дифференциации уголовной ответственности за умышленное причинение легкого вреда здоровью, законодатель увеличил диапазон содержательно схожих деяний (насилие, применяемое из хулиганских побуждений, продиктованное экстремистскими мотивами, сопровождаемое прямой трансляцией), влекущих разный по степени тяжести вред, но равных в объеме наказуемости, нивелируя значимость последствий в определении социальной опасности преступного деяния, что вряд ли согласуется с принципом справедливости.

Расширяя диапазон деяний, пенализация которых нарушает означенный принцип, ч. 1 ст. 115 УК РФ уступает в объеме наказуемости не только ст. 116 УК РФ, но и ч. 2 ст. 116¹ УК РФ. Разбалансировка закона в оценке

социальной вредности применяемого насилия исключает на практике пере- квалификацию действий нарушителя с ч. 1 ст. 115 на ч. 2 ст. 116¹ УК РФ в случаях, когда обвинение в причинении легкого вреда здоровью не нашло подтверждения в суде вышестоящей инстанции, но оправданный имеет судимость за ранее совершенное преступление с применением насилия [38]. Процессуальный запрет ухудшения положения обвиняемого ограничивает полномочия суда передачей соответствующих материалов для возобновле- ния производства по делу, что на практике приводит к увеличению сроков уголовного судопроизводства.

Ориентируясь наработанную за годы действия норм, содержащих в своей конструкции преюдиционный элемент, практику, подкрепленную официальным толкованием закона высшей судебной инстанции [39, 40], конкретизирующим фактические обстоятельства, подлежащих установле- нию при вменении состава с административной преюдицией, суды ста- бильно и унифицировано применяют ч. 1 ст. 116¹ УК РФ, прекращая в по- давляющем большинстве (более 70%) производство по уголовному делу в связи с примирением с потерпевшим¹. Столь активное применение ст. 76 УК РФ по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести, совершаемых преимущественно в семейно-бытовой сфере, закономерно, хотя и вызывает вопросы обоснованности применения менее строгих мер государственного реагирования за повторное правонарушение, ранее наказанное в админи- стративном порядке.

Отличаясь правовой неопределенностью преступлений, судимость за ко- торые наделяет субъекта специальным статусом, состав ч. 2 ст. 116¹ УК РФ на практике вменяется лицам, криминальный опыт которых в приговорах описывается посредством констатации вступивших в силу актов, которыми подсудимый осуждался за совершение насильственных и (или) корыстно- насильственных преступлений [41–44], либо содержат дополнительное ука- зание о том, что подсудимый заведомо знал об имеющейся судимости «за преступление, совершенное с применением насилия» [45, 46]. Обращает на себя внимание, что в числе преюдиционных в приговорах указываются со- ставы преступлений, объективная сторона которых включает не насилие, а угрозу применения насилия (например, состав ст. 119 УК РФ) [46], либо насилие выступает альтернативным признаком (например, составы ст. 131, 132, 162, 163 УК РФ), но в обвинительных актах отсутствуют данные о том, что в ранее совершенном криминальном деянии подсудимый задействовал именно насильственный способ, равно как не конкретизируются действия

---

¹ В соответствии с данными форм № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» и № 10.2 «Отчет об особенностях рас- смотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекра- щения уголовных дел» за 2023 г. из 1 612 осужденных по ч. 1 ст. 116¹ УК РФ 1 407 (87,8%) были освобождены по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ, в 2022 г. соответствующие показатели составляют 2 190 и 1 559 (72,1%), в 2021 г. – 1 809 и 1 496 (84,8%), в 2020 г. – 1 629 и 1 355 (87,6%) в 2019 г. – 1 386 и 142 (78,2%) [32].

подсудимого в преступлении, совершенном ранее в соучастии [41–44]. Выявленный формальный подход к определению субъекта состава ч. 2 ст. 116¹ УК РФ дублирует сложившуюся практику реализации норм, содержащих в своей конструкции преюдиционный элемент, отсылающий к конкретному деликту, совершенному виновным, «действующая» наказанность за который образует специального субъекта. Увязывая же преступный характер побоев с устойчивым агрессивным поведением лица, не поддающегося исправлению мерами государственного принуждения, законодатель обременил органы криминальной юстиции выявлением не только факта судимости за преступление, совершенное ранее, но и применения обвиняемым насилия.

Широкий спектр нормативного учета указанного способа в конструкции составов, а также возможность применения насилия при совершении преступления, законодательная констатация которого не включает означенного признака, определяют потребность изучения материалов уголовного дела о преступлении, за совершение которого лицо имеет судимость, с целью выявления значимого для квалификации побоев по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ факта «применения насилия».

Выявление механизма преюдиционного криминального деяния посредством анализа материалов уголовного дела позволит не только избежать необоснованного привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, но и решить с учетом правил квалификации вопрос о допустимости вменения указанного состава лицам, имеющим судимость за покушение на преступление, совершенное с применением насилия, либо преступление, совершенное в соучастии, но напрямую не применяющим насилия.

Изучение данных, отражающих качественные показатели «судимости» осужденных по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, свидетельствует о высоком уровне криминальной активности лиц, оказавшихся на скамье подсудимых за насильственные действия¹. Анализ же приговоров в части учета выявленного рецидива преступлений при назначении наказания свидетельствует о вариативности судебных решений. В отдельных актах учет рецидива ограничен признанием данного вида множественности обстоятельством,отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ) [45], в других содержится ссылка и на применение правил ч. 2 ст. 68 УК РФ [48]. Значительную часть составляют приговоры, в которых наказание назначается с учетом ограничений, предусмотренных ч. 2 ст. 68 УК РФ, со ссылкой на императивный характер действия указанной нормы, но без признания рецидива отягчающим обстоятельством, аргументированного запретом двойного учета указанных обстоятельств (ч. 2 ст. 63 УК РФ) [49]. Преобладая, означенный подход со всей

---

¹ В соответствии с данными формы № 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ» за 2023 г. из 4 168 осужденных по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ 51,12% составили лица, имеющие две и более судимости; судимость 14,25% обусловлена совершением особо тяжкого преступления, 21,42% – тяжкого, 10,50% – средней тяжести [32].

очевидностью имплементирован с практики назначения наказания осужденным по ст. 314¹ УК РФ. Диспозиция данной нормы напрямую не предусматривает судимость субъекта в качестве атрибутивного признака состава, но именно судимость является в силу ч. 2 ст. 3 Федерального закона РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [50] основанием для установления административного надзора, уклонение от которого и запрещается ст. 314¹ УК РФ.

Отличаясь до 2020 г. схожей неоднородностью толкования закона в оценке рецидива преступлений, практика назначения наказания осужденным за уклонение от административного надзора с указанного периода пошла по пути отказа признания означенного обстоятельства отягчающим, согласуясь с позицией Верховного Суда РФ¹, поддержавшего обвинительные акты нижестоящих судов, не учитывающих п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания осужденному по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, мотивировав свое решение нормативным запретом двойного учета отягчающих обстоятельств [51].

Повсеместное внедрение в практику означенного подхода вызывает критические замечания ученых, оспаривающих обоснованность, как применение ч. 2 ст. 63 УК РФ, так и назначение наказания с учетом правил ч. 2 ст. 68 УК РФ вне связи с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Акцентируя внимание на сохранении по делам о преступлениях, предусмотренных по ст. 313, 314 и 321 УК РФ, «классического» подхода, ориентированного на учет судами рецидива в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, несмотря на то, что судимость структурно входит в диспозицию указанных норм в качестве признака состава преступления, М.Ф. Мингалиева отмечает, что отказ признания рецидива обстоятельством, отягчающим наказание, влечет игнорирование значимости существенного возрастания общественной опасности личности виновного, заложенного в основу формализации влияния рецидива на строгость наказания. Непризнание рецидива отягчающим наказанием обстоятельством по делам о преступлениях, предусматривающих судимость субъекта в числе атрибутивных признаков, пишет криминалист, открывает для суда возможность применения к раскаявшимся «рецидивистам» льготных правил назначения наказания, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, по сути, заблокированных законодателем для данной категории лиц, условием отсутствия отягчающих обстоятельств [52. С. 38].

Усматривая необоснованно широкое толкование закона, в случаях назначения судами наказания по правилам ч. 2 ст. 68 УК РФ без применения

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 сентября 2020 г. по уголовному делу № 91-УДП20-3-К3 оставило в силе приговор Псковского городского суда Псковской области от 21 ноября 2019 г. по уголовному делу № 1–644/2019 и все последующие решения, не признающие рецидив преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденному по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ решением от 11 декабря 2020 г. отказал в возбуждении надзорного производства, не усмотрев нарушений закона в кассационном определении, законность которого пыталась оспорить Генеральная прокуратура РФ [51].

п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, О.М. Калина отмечает прямую зависимость действия специальных правил усиления наказания от признания рецидива обстоятельством, отягчающим наказание. Криминообразующее значение рецидива преступления для составов ст. 314¹ УК РФ исключает, по мнению ученого, применение и п. «а» ч. 1 ст. 63, и ч. 2 ст. 68 УК РФ, в противном случае возникает вопрос необходимости альтернативных санкций нормы, запрещающей уклонение от административного надзора, так как ч. 2 ст. 68 УК РФ ограничивает виды наказаний, назначаемых при рецидиве самым строгим видом [53. С. 28].

Следует отметить, что по содержанию состав ч. 2 ст. 116¹ УК РФ существенно отличается от составов, предусматривающих рецидив в качестве атрибутивного признака. Во-первых, ограничения, установленные ч. 4 ст. 18 УК РФ, исключают обязательную роль рецидива для данного состава. Во-вторых, рецидив могут образовывать судимости за преступления, которые не входят в число преюдиционных для данного состава. Учет указанных положений позволяет усиливать наказание лицам, имеющим судимость за преступления, наказанность за которое не образует состава ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, применяя п. «а» ч. 1 ст. 63 и ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Устанавливая уголовно-правовой механизм усиления наказания при рецидиве, ограничивающий усмотрение суда в определении вида и размера наказания, ч. 2 ст. 68 УК РФ может, на наш взгляд, применяться исключительно при условии констатации рецидива в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, отказ в учете п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ нивелирует значимость данного вида множественности в судебной пенализации.

В заключение отметим, что выявленное отсутствие единства в реализации норм, предусматривающих уголовную ответственность за побои, обусловлено не столько негативными коллизиями практики, сколько дефектным регулированием. Принимаемые без учета криминологических реалий и правил юридической техники решения законодателя о реформировании запретов посягательств на физическую неприкосновенность определили увеличение составов, нормативная констатация которых исключает стабильное и универсальное правоприменение.

Выявленная в ходе проведенного исследования тенденция расширительного толкования «побоев», обусловленная сокращением частных начал в содержании объекта уголовно-правовой охраны состава ст. 116 УК РФ, влечет «обесценивание» опасности соответствующего вида насилия.

Возведение в ранг преступных побоев, сопровождающихся публичной демонстрацией процесса насилия, не исключит отрицательной динамики применения ст. 116 УК РФ, обусловленной изменением «переводом» побоев, совершенных из хулиганских побуждений, в насильственное хулиганство, детерминированным закреплением «насилия» в числе конструктивных признаков состава хулиганства. Запаздывая, криминализация публичной демонстрации процесса насилия обеспечит реализацию общей превенции уголовного закона, не влияя на объемы применения ст. 116 УК РФ.

Высокий уровень специального рецидива определит практическую востребованность ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, актуализируя потребность унификации судебной практики в определении субъекта и оценки криминального опыта нарушителя при назначении наказания.

Широкий спектр нормативного учета насилия в конструкции составов определит потребность изучения материалов уголовного дела о преступлении, за совершение которого лицо имеет судимость, с целью выявления значимого для квалификации побоев по ч. 2 ст. 116¹ УК РФ факта «применения насилия».

Криминообразующее значение судимости для состава ч. 2 ст. 116¹ УК РФ исключает назначение наказания с учетом правил ч. 2 ст. 68 УК РФ, реализуемой при условии констатации рецидива в качестве обстоятельства,отягчающего наказание. Складывающаяся практика отказа в учете п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ нивелирует значимость данного вида множественности в судебной пенализации.

Список источников

1. «Шлепки Мизулиной»: к чему приведет декриминализация насилия в семье // РБК. 25.01.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/01/2017/588727459a7947bde03fca37> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Семейное дело: как в России менялось наказание за домашнее насилие // РБК. 25.01.2017. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2017/5880dcd09a79475193cd50a9> (дата обращения: 29.11.2024).
3. Побои приняли в семью // Коммерсантъ. 11.01.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3188730> (дата обращения: 29.03.2025).
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).
5. О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса РФ : Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).
6. Скобликов П.А. Частичная декриминализация побоев и других насильственных действий как новый этап современной уголовной политики // Государство и право. 2019. № 10. 83–93. doi: 10.31857/S013207690007189-9
7. Щепельков В.Ф. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 3. С. 232–244. doi: 10.17150/2500-4255.2024.18(3).232-244
8. Шикла И.Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насилия в семейно-бытовой сфере // Российский следователь. 2020. № 3. С. 48–51.
9. Химиченко В. Побои в семье – анализ споров // Административное право. 2020. № 2. С. 101–106.
10. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 43–46.
11. Крюков К.Г., Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С. 160–166.

12. Эргашева З.Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 130–136.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

14. О внесении изменений в статью 116¹ Уголовного кодекса РФ и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ : Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

16. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.04.1997 г. по делу Маркина // Бюллетень Верховного Суда РФ 1998. № 1. С. 5.

17. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. Н.А. Овчинникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Экзамен, 2007. 975 с.

18. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / отв. ред. А.И. Парог. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2011. 1336 с.

19. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., исправ., доп. и перераб. М. : КОНТРАКТ, 2011. 1458 с.

20. Апелляционное постановление Севастопольского городского суда от 10.02.2015 по делу № 22–103/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

21. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2022 по делу № 10–1253/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

22. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.10.2023 по делу № 77–4494/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

23. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Коми от 27.02.2024 по делу № 22–428/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

24. Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 09.02.2022 по делу № 22–178/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

25. Постановление Московского городского суда от 22.10.2018 по делу № 7–12348/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

26. Апелляционный приговор Московского городского суда от 03.08.2020 по делу № 10–9992/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

27. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2021 по делу № 77–1925/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

28. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 по делу № 77–1915/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).

29. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 по делу № 77–1548/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2024 № 36 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

32. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.05.2025).

33. О внесении изменений в статью 213 Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

34. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

37. Жевлаков Э.Н. Экологические и альтернативно-экологические преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных систем // Уголовное право. 2024. № 5. С. 32–36. doi: 10.52390/20715870_2024_5_32

38. Определение шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 по делу № 77–3516/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

41. Приговор Зуевского районного суда Кировской области от 28.02.2024 по делу № 1-24/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).

42. Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 28.02.2024 по делу № 1-31/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).

43. Приговор Красноборского районного суда Архангельской области от 19.01.2024 по делу № 1-112/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).

44. Приговор Соломбальского районного суда г. Архангельска от 26.01.2024 по делу № 1-379/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.11.2024).

45. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 10.01.2024 по делу № 1-1013/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).

46. Приговор Дульдургинского районного суда Забайкальского края от 27.02.2024 по делу № 1-15/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).

47. Приговор Виноградовского районного суда Архангельской области от 28.02.2024 по уголовному делу № 1–33/2024 // URL: <https://vinogsud--arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).

48. Приговор Котласского городского суда Архангельской области от 30.08.2024 по уголовному делу № 1–299/2024 // URL: <https://kotlasgrsud--arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.03.2026).

49. Приговор Виноградовского районного суда Архангельской области от 19.06.2024 по уголовному делу № 1–64/2024 // URL: <https://vinogsud--arh.sudrf.ru/> дата обращения: 29.03.2025).

50. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

51. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.09.2020 по делу № 91-УДП20-3-К3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2025).

52. Мингалиева М.Ф. Новый подход к назначению наказания за преступление, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ // Уголовное право. 2021. № 7. С. 34–41.

53. Калинина О.М. Проблемы назначения наказания по ст. 314.1 УК РФ // Уголовное право. 2024. № 3. С. 26–33. doi: 10.52390/20715870_2024_3_26

References

1. RBC. (2017) “*Shlepki Mizulinoy*”: k chemu privedet dekriminalizatsiya nasiliya v sem'e [Mizulina's Spanking Law': What the Decriminalization of Domestic Violence Will Lead To]. 25th January. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/politics/25/01/2017/588727459a7947bde03fca37> (Accessed: 29th March 2025).

2. RBC. (2017) *Semeynoe delo: kak v Rossii menyalos' nakazanie za domashnee nasilie* [A Family Matter: How Punishment for Domestic Violence Has Changed in Russia]. 25th January. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2017/5880dcd09a79475193cd50a9> (Accessed: 29th November 2024).

3. *Kommersant*". (2017) *Poboi prinyali v sem'yu* [Assault is Welcomed into the Family]. 11th January. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/3188730> (Accessed: 29th March 2025).

4. Russian Federation. (2016) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks RF i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RF po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 03.07.2016 № 323-FZ* [Federal Law No. 323-FZ of 03.07.2016, "On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Regarding the Improvement of the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

5. Russian Federation. (2017) *O vnesenii izmeneniya v stat'yu 116 Ugolovnogo kodeksa RF: Federal'nyy zakon ot 07.02.2017 № 8-FZ* [Federal Law No. 8-FZ of 07.02.2017, On Amending Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

6. Skoblikov, P.A. (2019) *Chastichnaya dekriminalizatsiya poboev i drugih nasil'stvennykh deystviy kak novyy etap sovremennoy ugolovnoy politiki* [Partial Decriminalization of Battery and Other Violent Acts as a New Stage of Modern Criminal Policy]. *Gosudarstvo i pravo*. 10. pp. 83–93. doi: 10.31857/S013207690007189-9

7. Shchepelkov, V.F. (2024) *Domashnee nasilie v Rossiyskoy Federatsii (sostoyanie, problemy kriminologicheskoy otsenki)* [Domestic Violence in the Russian Federation (State and Problems of Criminological Assessment)]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*. 18(3). pp. 232–244. doi: 10.17150/2500-4255.2024.18(3).232-244

8. Shikula, I.R. (2020) *Aktual'nye problemy ugolovno-pravovoy okhrany prav i svobod poterpevshego, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii, ot nasiliya v semeyno-bytovoy sfere* [Current Problems of Criminal Law Protection of the Rights and Freedoms of a Victim in a Helpless State from Violence in the Domestic Sphere]. *Rossiyskiy sledovatel'*. 3. pp. 48–51.

9. Khimichenko, V. (2020) *Poboi v sem'e – analiz sporov* [Battery in the Family – An Analysis of Disputes]. *Administrativnoe pravo*. 2. pp. 101–106.

10. Artyushina, O.V. (2016) *Chastichnaya dekriminalizatsiya poboev kak ekonomiya mer ugolovnoy repressii* [Partial Decriminalization of Battery as a Saving of Measures of Criminal Repression]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 4. pp. 43–46.

11. Kryukov, K.G. & Sabanin, S.N. (2016) *Dekriminalizatsiya poboev: sravnitel'nyy analiz zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii i Soedinennykh Shtatov Ameriki* [Decriminalization of Battery: A Comparative Analysis of the Legislation of the Russian Federation and the United States of America]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 2. pp. 160–166.

12. Ergasheva, Z.E. (2016) *K voprosu o dekriminalizatsii poboev* [On the Decriminalization of Battery]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 3. pp. 130–136.

13. Russian Federation. (2021) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.04.2021 № 11-P "Po delu o provere konstitutsionnosti stat'i 116.1 Ugolovno kodeksa RF v svyazi s zhaloboy grazhdanki L.F. Sakovoy"* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P of 08.04.2021, in the Case on Review of the Constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen L.F. Sakova]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).
14. Russian Federation. (2022) *O vnesenii izmeneniy v stat'yu 116.1 Ugolovno kodeksa RF i stat'yu 20 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RF: Federal'nyy zakon ot 28.06.2022 № 203-FZ* [Federal Law No. 203-FZ of 28.06.2022, On Amending Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 20 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).
15. Russian Federation. (2024) *O vnesenii izmeneniy v Ugolovny kodeks RF: Federal'nyy zakon ot 08.08.2024 № 218-FZ* [Federal Law No. 218-FZ of 08.08.2024, On Amending the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).
16. Russian Federation. (1998) *Opreделение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.04.1997 г. по делу Маркина* [Decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.04.1997 in the case of Markin]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 1. p. 5.
17. Ovchinnikov, N.A. (ed.) (2007) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF: rasshirennyy ugolovno-pravovoy analiz s materialami sudebno-sledstvennoy praktiki* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: Expanded Criminal Legal Analysis with Materials of Judicial and Investigative Practice]. 6th ed. Moscow: Ekzamen.
18. Rarog, A.I. (ed.) (2011) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF (postateynnyy)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (Article-by-Article)]. 7th ed. Moscow: Prospekt.
19. Chuchayev, A.I. (ed.) (2011) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF (postateynnyy)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (Article-by-Article)]. 3rd ed. Moscow: KONTRAKT.
20. Russian Federation. (2015) *Apellyatsionnoe postanovlenie Sevastopol'skogo gorodskogo suda ot 10.02.2015 po delu № 22–103/2015* [Appellate Decree of the Sevastopol City Court of 10.02.2015 in case No. 22-103/2015]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).
21. Russian Federation. (2012) *Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16.02.2022 po delu № 10–1253/2022* [Appellate Ruling of the Moscow City Court of 16.02.2022 in case No. 10-1253/2022]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).
22. Russian Federation. (2023) *Postanovlenie Vos'mogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksii ot 25.10.2023 po delu № 77–4494/2023* [Decree of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction of 25.10.2023 in Case No. 77-4494/2023]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).
23. Russian Federation. (2024) *Apellyatsionnoe postanovlenie Verkhovnogo suda Respubliki Komi ot 27.02.2024 po delu № 22–428/2024* [Appellate Decree of the Supreme Court of the Komi Republic of 27.02.2024 in Case No. 22-428/2024]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).
24. Russian Federation. (2022) *Apellyatsionnoe postanovlenie Verkhovnogo suda Chuvashskoy Respubliki ot 09.02.2022 po delu № 22–178/2022* [Appellate Decree of the Supreme Court of the Chuvash Republic of 09.02.2022 in Case No. 22-178/2022]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).
25. Russian Federation. (2018) *Postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 22.10.2018 po delu № 7–12348/2018* [Decree of the Moscow City Court of 22.10.2018 in Case

No. 7-12348/2018]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

26. Russian Federation. (2020) *Apellyatsionnyy prigovor Moskovskogo gorodskogo suda ot 03.08.2020 po delu № 10-9992/2020* [Appellate Sentence of the Moscow City Court of 03.08.2020 in Case No. 10-9992/2020]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

27. Russian Federation. (2021) *Opredelenie Vos'mogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 01.06.2021 po delu № 77-1925/2021* [Ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction of 01.06.2021 in Case No. 77-1925/2021]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

28. Russian Federation. (2021) *Opredelenie Vos'mogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 02.06.2021 po delu № 77-1915/2021* [Ruling of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction of 02.06.2021 in case No. 77-1915/2021]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th April 2025).

29. Russian Federation. (2021) *Opredelenie Vtorogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 03.06.2021 po delu № 77-1548/2021* [Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of 03.06.2021 in case No. 77-1548/2021]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

30. Russian Federation. (2024) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26.11.2024 № 36 "O vnesenii izmeneniy v nekotorye postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po ugovolnym delam"* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 36 of 26.11.2024, On Amending Certain Decrees of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Criminal Cases]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

31. Russian Federation. (2007) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.11.2007 № 45 "O sudebnoy praktike po ugovolnym delam o khuliganstve i inyykh prestupleniyakh, sovershennykh iz khuliganskikh pobuzhdeniy"* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 45 of 15.11.2007, On Judicial Practice in Criminal Cases Concerning Hooliganism and Other Crimes Committed Out of Hooligan Motives]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

32. Russian Federation. (n.d.) *Sudebnyy departament pri Verkhovnom Sude RF. Dannye sudebnoy statistiki* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial Statistics Data]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/?id=79> (Accessed: 9th May 2025).

33. Russian Federation. (2020) *O vnesenii izmeneniy v stat'yu 213 Ugolovnyy kodeks RF: Federal'nyy zakon ot 30.12.2020 № 543-FZ* [Federal Law No. 543-FZ of 30.12.2020, On Amending Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

34. Russian Federation. (2003) *O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Ugolovnyy kodeks RF: Federal'nyy zakon ot 08.12.2003 № 162-FZ* [Federal Law No. 162-FZ of 08.12.2003, On Introducing Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

35. Russian Federation. (2011) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.06.2011 № 11 "O sudebnoy praktike po ugovolnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti"* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of 28.06.2011, On Judicial Practice in Criminal Cases Concerning Crimes of an Extremist Nature]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

36. Russian Federation. (2022) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.12.2022 № 37 "O nekotorykh voprosakh sudebnoy praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyakh v sfere komp'yuternoy informatsii, a takzhe inyykh prestupleniyakh, sovershennykh s ispol'zovaniem elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setey, vkluchaya set' "Internet" "* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 37 of 15.12.2022, On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases

Concerning Crimes in the Sphere of Computer Information, as well as Other Crimes Committed Using Electronic or Information-Telecommunication Networks, Including the Internet]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

37. Zhevlakov, E.N. (2024) *Ekologicheskie i al'ternativno-ekologicheskie prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem sredstv massovoy informatsii, elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh sistem* [Environmental and Alternative-Environmental Crimes Committed Using Mass Media, Electronic or Information-Telecommunication Systems]. *Ugolovnoe pravo*. 5. pp. 32–36. DOI: 10.52390/20715870_2024_5_32

38. Russian Federation. (2021) *Opredelenie shestogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksii ot 19.08.2021 po delu № 77–3516/2021* [Ruling of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction of 19.08.2021, in Case No. 77-3516/2021]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

39. Russian Federation. (2002) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 № 29 “O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe”* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 of 27.12.2002, On Judicial Practice in Cases of Theft, Robbery, and Assault]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

40. Russian Federation. (2022) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2022 № 39 “O sudebnoy praktike po ugolovnym delam o neuplate sredstv na soderzhanie detey ili netrudosposobnykh roditeley (stat'ya 157 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii)”* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 39 of 22.12.2022, On Judicial Practice in Criminal Cases Concerning Failure to Pay Child Support or Support for Disabled Parents (Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

41. Russian Federation. (2024) *Prigovor Zuevskogo rayonnogo suda Kirovskoy oblasti ot 28.02.2024 po delu № 1-24/2024* [Sentence of the Zuyevsky District Court of the Kirov Region of 28.02.2024, in Case No. 1-24/2024]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/> (Accessed: 29th March 2025).

42. Russian Federation. (2024) *Prigovor Proletarskogo rayonnogo suda g. Saranska Respubliki Mordoviya ot 28.02.2024 po delu № 1-31/2024* [Sentence of the Proletarsky District Court of Saransk, Republic of Mordovia of 28.02.2024, in Case No. 1-31/2024]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/> (Accessed: 29th March 2025).

43. Russian Federation. (2024) *Prigovor Krasnoborskogo rayonnogo suda Arkhangel'skoy oblasti ot 19.01.2024 po delu № 1-112/2023* [Sentence of the Krasnoborsky District Court of the Arkhangelsk Region of 19.01.2024, in Case No. 1-112/2023]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/> (Accessed: 29th March 2025).

44. Russian Federation. (2024) *Prigovor Solombal'skogo rayonnogo suda g. Arkhangel'ska ot 26.01.2024 po delu № 1-379/2023* [Sentence of the Solombalsky District Court of Arkhangelsk of 26.01.2024, in Case No. 1-379/2023]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/> (Accessed: 29th November 2024).

45. Russian Federation. (2024) *Prigovor Severodvinskogo gorodskogo suda Arkhangel'skoy oblasti ot 10.01.2024 po delu № 1-1013/2023* [Sentence of the Severodvinsk City Court of the Arkhangelsk Region of 10.01.2024, in Case No. 1-1013/2023]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/> (Accessed: 29th March 2025).

46. Russian Federation. (2024) *Prigovor Dul'durginskogo rayonnogo suda Zabaykal'skogo kraya ot 27.02.2024 po delu № 1-15/2024* [Sentence of the Duldurginsky District Court of the Zabaykalsky Krai of 27.02.2024, in Case No. 1-15/2024]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/> (Accessed: 29th March 2025).

47. Russian Federation. (2024) *Prigovor Vinogradovskogo rayonnogo suda Arkhangel'skoy oblasti ot 28.02.2024 po ugolovnomu delu № 1–33/2024* [Sentence of the Vinogradovsky District Court of the Arkhangelsk Region of 28.02.2024 in criminal case No. 1-33/2024]. [Online] Available from: <https://vinogsud-arh.sudrf.ru/> (Accessed: 29th March 2025).

48. Russian Federation. (2024) *Prigovor Kotlasskogo gorodskogo suda Arkhangel'skoy oblasti ot 30.08.2024 po ugovnomu delu № 1–299/2024* [Sentence of the Kotlas City Court of the Arkhangelsk Region of 30.08.2024 in criminal case No. 1-299/2024]. [Online] Available from: <https://kotlasgrsud--arh.sudrf.ru/> (Accessed: 29th March 2025).

49. Russian Federation. (2024) *Prigovor Vinogradovskogo rayonnogo suda Arkhangel'skoy oblasti ot 19.06.2024 po ugovnomu delu № 1–64/2024* [Sentence of the Vinogradovsky District Court of the Arkhangelsk Region of 19.06.2024 in criminal case No. 1-64/2024]. [Online] Available from: <https://vinogsud--arh.sudrf.ru/> (Accessed: 29th March 2025).

50. Russian Federation. (2011) *Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: Federal'nyy zakon ot 06.04.2011 № 64-FZ* [Federal Law No. 64-FZ of 06.04.2011 "On Administrative Supervision of Persons Released from Places of Deprivation of Liberty"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

51. Russian Federation. (2020) *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 22.09.2020 po delu № 91-UDP20-3-K3* [Cassational Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.09.2020 in case No. 91-UD20-3-K3]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus. (Accessed: 29th March 2025).

52. Mingalieva, M.F. (2021) *Novyy podkhod k naznacheniyu nakazaniya za prestuplenie, predusmotrennoe st. 314.1 UK RF* [A New Approach to Sentencing for the Crime under Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo*. 7. pp. 34–41.

53. Kalinina, O.M. (2024) *Problemy naznacheniya nakazaniya po st. 314.1 UK RF* [Problems of Sentencing under Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnoe pravo*. 3. pp. 26–33. DOI: 10.52390/20715870_2024_3_26

Информация об авторе:

Скрипченко Н.Ю. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия). E-mail: n.scripchenko@narfu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Skripchenko N.Yu., Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation). E-mail: n.scripchenko@narfu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 30.03.2025;
одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 30.03.2025;
approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 10.10.2025.*